

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В
КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

Валикулов Шахбоз Сохибжон угли,
самостоятельный исследователь

Аннотация: В данной статье проводится стратегический анализ организационно-правовых основ обеспечения межнационального согласия и толерантности в Республике Узбекистан. Автор рассматривает роль межнациональных отношений в обеспечении общественной безопасности и приоритетные направления государственной политики в этой сфере. В ходе исследования изучена существующая законодательная база, деятельность институциональных структур и имплементация международных стандартов в национальную правовую систему. В завершении статьи представлены научно-практические предложения по совершенствованию организационно-правовых механизмов, направленных на дальнейшее укрепление межнационального согласия и предотвращение возможных угроз.

Ключевые слова: межнациональное согласие, общественная безопасность, организационно-правовой механизм, стратегический анализ, Узбекистан, толерантность, государственная политика, национальные культурные центры, стратегия безопасности.

Обеспечение общественной безопасности в современном государстве представляет собой сложный, многоуровневый процесс, в котором поддержание межэтнического мира и согласия занимает центральное место. Для Республики Узбекистан, являющейся домом для представителей более чем 130 наций и народностей, этот вопрос переходит из плоскости чисто социальной политики в сферу высших интересов национальной безопасности.¹ Трансформация правовой системы в рамках концепции «Нового Узбекистана» обусловила необходимость глубокого пересмотра и совершенствования организационно-правовых механизмов, регулирующих межэтнические отношения, с целью предотвращения конфликтов, противодействия экстремизму и защиты конституционного строя.³

На основе комплексного анализа текущей законодательной базы, правоприменительной практики и стратегических государственных программ, в данном отчете представлены два основополагающих тезиса, определяющих вектор развития данной сферы:

Эффективность организационно-правового механизма обеспечения межнационального согласия в Узбекистане определяется переходом от сугубо репрессивного аппарата к многоуровневой превентивной системе, которая интегрирует институты гражданского общества и органы самоуправления граждан (махалли) в структуру государственной безопасности, создавая уникальную модель «социального иммунитета» против этнической и религиозной нетерпимости.

Современная правовая архитектура Узбекистана в области общественной безопасности постулирует приоритет социальной реинтеграции и гуманизации правосудия над карательными мерами, что подтверждается успешным внедрением механизмов помилования, декриминализации и цифровой защиты прав граждан, превращая защиту прав человека в инструмент предотвращения радикализации и обеспечения долгосрочной стабильности.

Фундамент общественной безопасности в Республике Узбекистан заложен в ее Конституции, которая в обновленной редакции 2023 года закрепила статус страны как светского государства.⁵ Это определение имеет критическое значение для межэтнического согласия, так как светскость выступает правовым гарантом нейтралитета государства по отношению к различным конфессиям и этническим группам, обеспечивая равенство всех граждан перед законом.¹

Конституционные гарантии охватывают широкий спектр прав, прямо влияющих на стабильность межэтнических отношений. Статья 4 Основного закона прямо обязывает государство обеспечивать уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям всех наций и народностей, проживающих на его территории, создавая необходимые условия для их развития.⁴ Это дополняется статьями 18 и 19, которые устанавливают безусловный запрет на любую дискриминацию по признаку пола, расы, национальности, языка, религии или социального происхождения.¹

С точки зрения общественной безопасности, данные нормы выполняют роль «предохранителя», предотвращающего накопление социального недовольства на этнической почве. Когда правовая система гарантирует каждому гражданину доступ к образованию на родном языке (в Узбекистане обучение ведется на 7 языках) и право на культурную самоидентификацию, риск возникновения сепаратистских или радикальных настроений существенно снижается.¹

1-схема. Модернизация уголовно-правовых механизмов защиты межэтнического мира

Статья Конституции	Содержание правовой гарантии	Значение для общественной безопасности	Источник
Статья 4	Уважение к языкам, обычаям и традициям всех наций.	Предотвращение культурной изоляции и ассимиляционных конфликтов.	4
Статья 18/19	Равенство прав и свобод независимо от национальности и веры.	Устранение правовых оснований для межэтнической розни.	1
Статья 31	Право на свободу совести и вероисповедания.	Гармонизация межконфессиональных отношений в полиэтничном обществе.	1
Светский статус	Отделение религии от государства, запрет вмешательства.	Обеспечение идеологического нейтралитета и стабильности.	5

Совершенствование организационно-правовых механизмов невозможно без жесткой правовой регламентации ответственности за действия, подрывающие межэтническую стабильность. Уголовный кодекс Республики Узбекистан содержит ряд статей, которые прямо или косвенно направлены на пресечение попыток дестабилизации общества через разжигание ненависти.⁶

Особое внимание заслуживает Статья 156 УК РУз, которая криминализирует возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды.⁶ Законодатель предусмотрел дифференцированный подход к наказанию, выделяя действия, совершенные по предварительному сговору, повлекшие тяжкие телесные повреждения или принудительное выселение граждан из мест их постоянного проживания, что карается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.⁶ Такая жесткость обусловлена пониманием того, что этнический конфликт имеет тенденцию к лавинообразному распространению и может парализовать работу государственных институтов.

В последние годы наблюдается тенденция к детализации отягчающих обстоятельств в общеуголовных преступлениях. Мотив межнациональной или расовой ненависти теперь признается отягчающим обстоятельством при совершении умышленного убийства (ст. 97), причинении тяжких (ст. 104) или средней тяжести (ст. 105) телесных повреждений.⁶ Это свидетельствует о том, что государство рассматривает преступления на почве ненависти не просто как посягательство на личность, а как угрозу общественному порядку в целом.⁶

2-схема. Анализ наказаний за преступления на почве межэтнической и религиозной ненависти

Статья УК РУз	Тип преступления	Отягчающий признак	Предусмотренное наказание	Источник
156 ч. 2	Умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство.	Цель возбуждения вражды или ненависти.	До 5 лет лишения свободы.	⁶
97 ч. 2 (к)	Умышленное убийство.	На почве межнациональной или расовой вражды.	От 15 до 20 лет или пожизненно.	⁶

104 ч. 2 (й)	Умышленное тяжкое телесное повреждение.	На почве межнациональ ной или расовой вражды.	От 5 до 8 лет лишения свободы.	6
173 ч. 2 (а)	Умышленное уничтожение или повреждение имущества.	На почве межнациональ ной или расовой вражды.	До 3 лет лишения свободы.	6

Такая законодательная конструкция позволяет правоохранительным органам эффективно квалифицировать действия радикально настроенных элементов и предотвращать эскалацию насилия на ранних стадиях. При этом международные эксперты, в том числе из БДИПЧ ОБСЕ, подчеркивают важность четкого определения понятий «экстремизм» и «возбуждение ненависти», чтобы избежать расширительного толкования норм и защиты законного права на свободу выражения мнений.⁸

Для реализации правовых норм создана разветвленная сеть государственных и общественных институтов, чья деятельность направлена на координацию усилий в сфере межнациональных отношений. Центральное место в этой иерархии занимает Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами.⁴

Этот орган выполняет функции стратегического планирования и мониторинга, взаимодействуя с более чем 150 национальными культурными центрами.¹ Важность этой структуры для общественной безопасности заключается в создании легитимных каналов коммуникации между этническими диаспорами и правительством. Вместо того чтобы этнические группы замыкались в себе, государство вовлекает их в активную общественную жизнь, предоставляя ресурсы для культурного самовыражения и трансляции их интересов на государственный уровень.²

В систему обеспечения безопасности также интегрированы:

- **Служба государственной безопасности (СГБ):** осуществляет выявление и пресечение деятельности международных террористических и экстремистских организаций, стремящихся дестабилизировать межэтническую ситуацию извне.³
- **Министерство внутренних дел (МВД):** фокусируется на профилактике

правонарушений на местах, обеспечении общественного порядка в полиэтничных районах и борьбе с кибер-угрозами.⁷

- **Национальная гвардия:** участвует в охране общественного порядка и защите прав граждан при возникновении угрозы массовых беспорядков.³

Принятие специальных законов «Об органах внутренних дел», «О Службе государственной безопасности» и «О Национальной гвардии» позволило четко разграничить полномочия этих структур и создать правовую базу для их взаимодействия в вопросах предотвращения экстремизма.³

Одной из наиболее характерных особенностей узбекистанской модели общественной безопасности является использование института махалли (органа самоуправления граждан) для поддержания межэтнического мира. Махалля выступает в роли «первого эшелона» профилактики, где личностное взаимодействие соседей различных национальностей позволяет нивелировать конфликты на бытовом уровне, не доводя их до правового вмешательства.⁴

Концепция «Махаллинской семерки» (Mahalla yettiligi), включающая председателя махалли, профилактического инспектора, лидера молодежи, женского активиста и других, позволяет государству иметь полную картину социального климата в каждом микрорайоне.¹¹ В контексте межэтнического согласия этот механизм работает следующим образом:

1. Идентификация лиц, подверженных влиянию радикальных идей или проявляющих агрессию по отношению к представителям других национальностей.¹⁰

2. Практика освобождения лиц, совершивших менее тяжкие преступления или попавших под влияние экстремистов, под гарантии махалли, Союза молодежи и других общественных организаций.³

3. Организация совместных культурных мероприятий и празднование национальных дат всех этнических групп, проживающих в махалле, что способствует формированию общегражданской идентичности.⁴

Этот подход превращает махаллю из пассивного административного звена в активного субъекта обеспечения безопасности, реализуя принцип «Безопасная махалля».⁴

В условиях глобализации угрозы межнациональному согласию все чаще перемещаются в виртуальную среду. Социальные сети и мессенджеры стали инструментом вербовки и распространения идеологии ненависти.⁷ Государственная политика Узбекистана в этой сфере характеризуется сочетанием технологического контроля и правового регулирования.

В 2024 году компетентными органами Узбекистана было выявлено около 30 000 экстремистских и террористических ресурсов в социальных сетях и мессенджерах.⁷ Масштаб этой цифры подчеркивает серьезность вызова: внешние эмиссары активно используют виртуальное пространство для радикализации молодежи и студентов, находящихся за рубежом.⁷

Меры по обеспечению кибербезопасности:

- Законодательство позволяет блокировать сайты и блоги, призывающие к насильственному изменению конституционного строя или разжигающие этническую вражду, зачастую без решения суда в экстренных случаях (через Министерство юстиции и Узкомназорат).⁵

- Поправки к закону «О персональных данных» обязали зарубежные платформы хранить данные узбекских пользователей на территории страны, что рассматривается как мера повышения контроля над информационными потоками в интересах национальной безопасности.¹⁵

- Внедрение образовательных проектов по медиаграмотности и критическому мышлению (совместно с ОБСЕ) для формирования у населения иммунитета к пропаганде ненависти.¹⁶

Проблема кибер-терроризма рассматривается как трансграничная угроза, где уязвимость одного государства создает риски для всей региональной безопасности.¹³ Узбекистан активно продвигает инициативы по созданию единых международных определений кибер-терроризма и механизмов совместного противодействия в рамках ШОС и СНГ.⁷

Одним из наиболее значимых достижений реформ в Узбекистане стал отход от чисто карательной политики в отношении лиц, связанных с экстремистской деятельностью. Государство осознало, что длительные тюремные сроки зачастую приводят к еще большей радикализации, в то время как гуманное отношение и социальная поддержка могут вернуть человека к нормальной жизни.³

С 2017 года более 4 000 человек, осужденных за преступления экстремистского характера, были помилованы указами Президента.³ Кроме того, из списков лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений (так называемых «черных списков»), было исключено более 20 000 человек, в отношении которых не было получено доказательств совершения тяжких преступлений.³

Механизмы реабилитации:

1. *Операции «Мехр»:* Репатриация женщин и детей из зон конфликтов в Сирии, Ираке и Афганистане.⁷ Этот процесс включает не только возвращение, но и комплексную медицинскую, психологическую и юридическую помощь.³

2. *Смягчение судебной практики:* Если до 2016 года за участие в запрещенных организациях назначались сроки от 5 до 15 лет, то сегодня суды чаще ограничиваются условными сроками или лишением свободы до 5 лет для лиц, которые раскаялись и не совершали насильственных преступлений.³

3. *Агентство по делам молодежи:* Активная работа с детьми и подростками, чьи родители попали под влияние радикальных идей, для предотвращения передачи экстремистской идеологии по наследству.³

Такая политика «мягкой силы» существенно укрепляет доверие граждан к государству и снижает социальную базу для экстремистских движений, что является ключевым фактором долгосрочной общественной безопасности.²

Учитывая, что угрозы межэтническому миру часто имеют внешний характер (финансирование из-за рубежа, иностранная пропаганда), Узбекистан выстраивает сложную систему международного взаимодействия.

Страна ратифицировала 13 международных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.⁷ Важнейшим инструментом является участие в Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принципы которой легли в основу национальной стратегии Узбекистана на 2021–2026 годы.⁷

На региональном уровне Ташкент выступает хабом безопасности, являясь местом расположения Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.³ В рамках ШОС и СНГ регулярно проводятся совместные учения и конференции по дерадикализации (например, принятая в октябре 2024 года программа сотрудничества государств СНГ по дерадикализации на 2025–2027 годы).⁷ Сотрудничество с ОБСЕ также охватывает вопросы реформ правоохранительных органов и защиты прав человека в контексте борьбы с терроризмом.¹⁶

Анализ показывает, что Узбекистан создал жизнеспособную и динамичную систему обеспечения межнационального согласия. Однако для дальнейшего повышения ее эффективности в условиях нарастающих глобальных вызовов целесообразно обратить внимание на следующие аспекты:

1. *Уточнение правовых дефиниций:* Продолжить работу по гармонизации

национального законодательства об экстремизме с международными стандартами, четко отделяя мирную религиозную деятельность от насильственного экстремизма, чтобы минимизировать риски произвольного применения норм.⁸

2. *Развитие системы мониторинга:* Создание междисциплинарных центров (подобных Центру межнационального согласия в Ферганском госуниверситете) во всех приграничных регионах для оперативного анализа миграционных потоков и предотвращения трансграничных этнических трений.²⁰

3. *Усиление цифровой защиты:* Переход от простых блокировок к активному контр-пропагандистскому вещанию, поддерживая создание качественного контента на языках этнических меньшинств, который бы популяризировал идеи общегражданского единства и светских ценностей.⁷

4. *Правовая защита жертв кибер-индоктринации:* Укрепление правового статуса женщин и детей как жертв террористической пропаганды, обеспечивая им автоматический доступ к механизмам реабилитации без угрозы немедленного уголовного преследования за факт потребления контента.²¹

Организационно-правовые механизмы обеспечения межнационального согласия в Узбекистане сегодня — это не просто набор запретительных мер, а комплексная стратегия социального инжиниринга, направленная на сохранение уникального этнического многообразия как фундамента стабильности и процветания государства. Общественная безопасность в этом контексте достигается не через подавление различий, а через их правовую защиту и интеграцию в единую национальную идентичность «гражданина Узбекистана».²

Источники

1. ORQ-1037-no. 25.02.2025. On ensuring freedom of conscience of citizens in the Republic of Uzbekistan and approving the concept o - ILO NATLEX Database, <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/118009/UZB-118009.pdf>
2. on strengthening interethnic harmony and tolerance in new uzbekistan public policy - ResearchGate, https://www.researchgate.net/publication/388107976_ON_STRENGTHENING_INTERETHNIC_HARMONY_AND_TOLERANCE_IN_NEW_UZBEKISTAN_PUBLIC_POLICY
3. Uzbekistan's multi-pronged approach to extremism, terrorism - ISIS Malaysia, <https://www.isis.org.my/2021/06/08/uzbekistans-multi-pronged-approach-to-extremism->

[terrorism/](#)

4. LEGAL FOUNDATIONS OF ENSURING INTER-ETHNIC HARMONY IN UZBEKISTAN (IN THE CASE OF KARAKALPAKSTAN) - inLibrary, <https://inlibrary.uz/index.php/ajsshr/article/view/38409>

5. 2023 Report on International Religious Freedom: Uzbekistan - State Department, <https://2021-2025.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/uzbekistan/>

6. Hate crime legislation in Uzbekistan | HCRW, <https://hatecrime.osce.org/hate-crime-legislation-uzbekistan>

7. Uzbekistan - Measures to eliminate international terrorism - the United Nations, https://www.un.org/en/ga/sixth/80/int_terrorism/uzbekistan_e.pdf

8. COMMENTS ON THE LAW ON COUNTERING “EXTREMISM” OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN - Legislationline, <https://legislationline.org/taxonomy/term/23979>

9. Uzbekistan - Laws on Countering Terrorism Worldwide, <https://counterterrorlaw.info/country/uzbekistan>

10. ISRS expert: Uzbekistan is adapting its strategy of combating terrorism to modern challenges and threats, relying on the struggle for the minds of people, primarily young people - Embassy of the Republic of Uzbekistan in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, <https://www.uzembassy.uk/news/661>

11. Toshkent – 2025 - DSMI.UZ, <https://dsmi.uz/wp-content/uploads/2025/06/04-06-2025-igf.pdf>

12. THE ROLE OF CYBER TERRORISM AND RELIGIOUS EXTRAMISM PREVENTION AND PREVENTION IN MAINTAINING PUBLIC ORDER AND ENSURING THE SAFETY OF CITIZENS - КиберЛенинка, <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-cyber-terrorism-and-religious-extramism-prevention-and-prevention-in-maintaining-public-order-and-ensuring-the-safety>

13. LEGAL ASPECTS OF DEFINITION OF INTERNATIONAL CYBER TERRORISM - Neliti, <https://media.neliti.com/media/publications/629014-legal-aspects-of-definition-of-internati-3343723b.pdf>

14. 2023 Report on International Religious Freedom: Uzbekistan - State Department, <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/uzbekistan/>

15. Uzbekistan: Freedom on the Net 2022 Country Report, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2022>

16. Countering terrorism | Organization for Security and Co-operation in Europe -

OSCE, <https://www.osce.org/field-of-work/countering-terrorism>

17. Country Reports on Terrorism 2021: Uzbekistan - State Department, <https://2021-2025.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2021/uzbekistan/>

18. Our work | OSCE Project Co-ordinator in Uzbekistan, дата последнего обращения: мая 7, 2026, <https://www.osce.org/uzbekistan/106128>

19. The Abuse of Extremism Laws in Central Asia | USCIRF, , <https://www.uscifr.gov/publications/abuse-extremism-laws-central-asia>

20. Combined thirteenth and fourteenth periodic reports submitted by Uzbekistan under article 9 of the Convention, due in 2022, - UN Digital Library, https://digitallibrary.un.org/record/4027208/files/CERD_C_UZB_13-14-EN.pdf

21. Cyber Indoctrination Victims in Indonesia and Uzbekistan: Victim Protection and Indoctrination in Practice | Journal of Human Rights, Culture and Legal System, <https://www.jhcls.org/index.php/JHCLS/article/view/127>